

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

**НОВОЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Наталья Александровна Назырова

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, n.nazyrova38@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений, вносимых в действующее уголовно-процессуальное законодательство и затрагивающих расследование уголовных дел в обычном порядке в случаях отказа подозреваемого (обвиняемого) от прекращения дела в связи с истекшим сроком давности, с позиции их содержания и согласованности с уже имеющимися нормами. Исследованию подвергнуты сроки и предусмотренные правовые решения по окончании расследования рассматриваемых уголовных дел. Особое внимание уделено ожидаемым проблемам их расследования в ограниченные сроки при избрании стороной защиты недобросовестной линии поведения.

Автор отмечает, что на законодательном уровне впервые создан правовой механизм защиты субъектов, подвергнутых уголовному преследованию, исключая лишение их права на реабилитацию в досудебном производстве. Между тем с учетом введенных норм остался неразрешенным вопрос о том, как будут реализовываться права потерпевшего по компенсации причиненного ему вреда в ситуации прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию, спустя формальный период после истечения сроков давности.

Ключевые слова: сроки давности, сроки расследования, институт прекращения уголовного дела, институт реабилитации, разумный срок уголовного судопроизводства, состязательность сторон, нарушение права на защиту

Для цитирования: Назырова, Н. А. Новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве о расследовании преступлений после истечения сроков давности уголовного преследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 139–150. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

**THE NEWNESS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION ABOUT THE
INVESTIGATION OF CRIMES AFTER THE EXPIRATION OF THE LIMITATION
PERIOD FOR CRIMINAL PROSECUTION**

Natalia A. Nazyrova

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, n.nazyrova38@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the current criminal procedure legislation affecting the investigation of criminal cases in the usual manner in cases where the suspect (accused) refuses to terminate the case due to the expired statute of limitations, from the standpoint of their content and consistency with existing norms. The terms and envisaged legal decisions at the end of the investigation of the

criminal cases under consideration were subjected to research. Particular attention is paid to the expected problems of their investigation in a limited time frame when an unfair line of conduct is chosen by the defense side.

The author notes that at the legislative level, for the first time, a legal mechanism has been created for the protection of subjects subjected to criminal prosecution, which excludes the deprivation of their right to rehabilitation in pre-trial proceedings. Meanwhile, taking into account the introduced norms, the question of how the rights of the victim to compensate for the harm caused to him will be realized in a situation where the criminal case is terminated on a rehabilitating basis after a formal period after the expiration of the statute of limitations remains unresolved.

Keywords: limitation period, investigation period, the institution of termination of a criminal case, the institution of rehabilitation, a reasonable period of criminal proceedings, competitiveness of the parties, violation of the right to defense

For citation: Nazyrova, N.A. Novoye v rossiyskom ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve o rassledovanii prestupleniy posle istecheniya srokov давности уголовного преследования [The newness in the russian criminal procedure legislation about the investigation of crimes after the expiration of the limitation period for criminal prosecution]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 139–150 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

Введение

Изменения в УПК РФ по вопросу определения предельных сроков расследования дел в случаях, когда истек срок давности уголовного преследования, а подозреваемый (обвиняемый) выразил несогласие с прекращением уголовного дела по указанному нереабилитирующему основанию, ожидалась почти год после высказанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

Решение КС РФ о необходимости ограничения расследования строго установленным периодом с момента истечения сроков давности по рассматриваемым уголовным делам при всей своей кардинальности к действующим нормам не вступает в противоречие с общей тенденцией гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства. Гуманизм признается основой государственной политики и правовой системы России. Вопросам гуманизации уголовного судопроизводства в декабре 2022 года уделил внимание глава государства В. В. Путин, дав поручение по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации о принятии мер по обеспечению

соблюдения законности и обоснованности сроков расследования уголовных дел.¹ Важность наведения порядка при продлении процессуальных сроков на досудебной стадии в своем докладе отметил и Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, указав на то, что «в результате безлимитных сроков расследования утрачиваются не только доказательства, порой и сам его смысл»².

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека: утв. Президентом Российской Федерации 12.01.2023 № Пр-19 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=sXERinTUUxwrR19J&cacheid=B72194140C0DDF3601BB264D01061268&mode=splus&rnid=0.488138891377336&base=LAW&n=437417#gBRRinTkruVbD9r31> (дата обращения: 06.07.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

² Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 06.07.2023).

Необходимо отметить, что законодатель не ограничился введением крайних сроков расследования дел после истечения сроков давности уголовного преследования применительно к каждой из предусмотренных категорий преступлений. В российском уголовно-процессуальном законодательстве также появилась важная императивная норма, предписывающая субъекту расследования прекратить досудебное производство по уголовному делу в соответствии с основанием, установленным в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ³, если по завершении предельного срока вышеуказанного расследования такое дело не передано в суд либо по нему не принято иное окончательное правовое решение. Перечисленные и другие законодательные нововведения, затрагивающие разбираемые случаи расследования преступлений после истечения сроков давности уголовного преследования, вносят существенные коррективы в институт прекращения уголовного дела, в связи с чем нуждаются в анализе с точки зрения их содержания и согласованности с уже имеющимися уголовно-процессуальными нормами. Изложенные доводы свидетельствуют об актуальности исследования законодательных предписаний в рассматриваемой части для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики. Институт прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования становился предметом изучения многих авторов [1; 2; 3; 4; 5], однако, выносимые для научной дискуссии в данной работе вопросы ранее не исследовались.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.07.2023).

Основная часть

Как известно, в 2022 году КС РФ рассмотрел дела о проверке конституционности положений УПК РФ, связанных с истечением сроков давности уголовного преследования. Поводом для рассмотрения одного из дел послужила жалоба гражданина Р.⁴ В ней гражданин Р. указал на неопределенность своего правового положения из-за продолжившегося в отношении него уголовного преследования сотрудниками правоохранительных органов после истечения 10-летнего срока давности по тяжкому преступлению, в котором он обвинялся. Обратившийся с жалобой гражданин Р. свою вину в совершении инкриминируемого преступления не признал, настаивал на прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Результат ее рассмотрения КС РФ – постановка принципиальной точки в затянувшейся неразрешенной ситуации «бесконечного» расследования «проблемных» уголовных дел (хотя и только во взаимосвязи с институтом истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по которым подозреваемые (обвиняемые) выразили свое несогласие на прекращение по указанному нереабилитирующему основанию).

Итак, 18.07.2022 КС РФ указал на пробел в российском уголовно-процессуальном законодательстве, вызванный отсутствием ограничения на законодательном уровне сроков допустимого продолжения расследования уголовных дел в отношении лиц, заявивших возражения на их прекращение в связи с истекшим сроком давности привлечения к уголовной ответственности, и

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с жалобой гр. Р. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207210001> (дата обращения: 06.07.2023).

потребовал его устранить. До внесения соответствующих изменений КС РФ установил предельные сроки расследования по рассматриваемым уголовным делам, разграничив их в зависимости от категории преступления следующим образом:

- по преступлениям небольшой тяжести – 3 месяца;
- по преступлениям средней тяжести – 6 месяцев;
- по тяжким преступлениям – 9 месяцев;
- по особо тяжким преступлениям – 1 год.

Обозначенные предельные сроки подлежали применению спустя год с момента официального опубликования Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П. До обозначенного времени предусматривался предельный 12-месячный срок (безотносительно к конкретной категории преступления), по истечении которого уголовное дело подлежало незамедлительному прекращению и без согласия подозреваемого (обвиняемого), если следователь (дознатель) не передал дело в суд. При этом за подозреваемым (обвиняемым) признавалось право на обжалование в суд принятого в соответствии с указанным порядком правового решения.

Федеральный законодатель внес существенные корректировки в предельные сроки расследования рассматриваемых уголовных дел по сравнению с правовой позицией, сформулированной КС РФ, в сторону их сокращения по преступлениям небольшой и средней тяжести и уравнивания сроков для тяжких и особо тяжких преступлений, а именно:

- по преступлениям небольшой тяжести – 2 месяца;
- по преступлениям средней тяжести – 3 месяца;
- по тяжким и особо тяжким преступлениям – 12 месяцев.

Представляется, что данные корректировки логически согласуются с действующими нормами российского уголовно-процессуального законода-

тельства, ограничивающими полномоченных субъектов в сроках производства предварительного расследования. Для следователей указанный процессуальный срок с момента возбуждения уголовного дела составляет 2 месяца (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), для дознавателей – 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Существующая правоприменительная практика в течение долгого времени подтверждает, что предусмотренные сроки достаточны для раскрытия преступления, установления подлежащих доказыванию обстоятельств и в зависимости от собранной совокупности доказательств привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и передачи дела в суд либо прекращения уголовного дела. Согласно статистическим данным работы СК РФ, МВД, ФСБ, ФССП и МЧС, за 1 месяц 2023 г. в срок свыше установленного УПК РФ окончено только 28,3 % (АППГ – 24,5 %), из них следователями СК РФ – 24,4 % (АППГ – 21,8 %), МВД РФ – 36,7 % (АППГ – 36,3 %), ФСБ РФ – 100 % (АППГ – 0 %), ФССП – 15,9 % (АППГ – 38,1 %), МЧС – 0 % (АППГ – 100 %)⁵. При наличии оснований сроки дознания и предварительного следствия продлеваются в установленном порядке. Тяжесть совершенного преступления, как правило, оказывает влияние на сложность расследования (правовую и фактическую), которая в свою очередь учитывается при определении разумного срока уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Так, в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия по уголовным делам, представляющим особую сложность в расследовании, может быть продлен до 12 месяцев. Неслучайно законодатель предусмотрел именно 12-месячный

⁵ Основные показатели следственной работы следственных органов СК РФ, МВД, ФСБ, ФССП и МЧС за 1 месяц 2023 г. по сравнению с этим же периодом 2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 14.07.2023).

предельный срок расследования после истечения сроков давности по тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут отличаться сложностью в расследовании в связи с многоэпизодностью, многосубъектностью, большим объемом следственных действий, длительностью судебных экспертиз и другими аспектами.

В научной среде высказываются мнения, что круг лиц, отстаивающих свою невиновность и намеренных использовать введенные нормы для ее доказывания, не будет потенциально большим. Однако указанная категория подозреваемых (обвиняемых) не единственная, кто займет позицию отказа от прекращения уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования и будет добиваться продолжения расследования в обычном порядке в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к срокам и итоговым решениям. К лицам, подпадающим под измененный порядок окончания расследования за сроками давности уголовного преследования, будут относиться и подозреваемые (обвиняемые), установленные только к концу истечения рассматриваемых сроков давности либо после их наступления, назовем их условно второй категорией подозреваемых (обвиняемых). Правоохранительные органы ежедневно осуществляют деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет. Например, за 5 месяцев 2023 года сотрудниками МВД России раскрыто 27,7 тыс. преступлений⁶, при этом не исключаются ситуации раскрытия преступлений прошлых лет спустя длительные сроки с момента возбуждения уголовного дела. Более того, сам факт совершения общественно опасного деяния,

особенно по преступлениям с формальным составом, часто устанавливается только во время, приближенное к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также по проществу их. Срок давности применим, если лицо не уклонялось от правосудия. В то же время преступник вовсе не обязан являться с повинной в правоохранительные органы, чтобы способствовать раскрытию преступления, загладить причиненный вред, встать на путь исправления и выразить готовность получить заслуженное наказание. Таким образом, речь не всегда может вестись о подозреваемых (обвиняемых), которые на протяжении нескольких лет доказывали свою невиновность в совершении преступления (как в рассмотренном случае с гражданином Р., в отношении которого срок расследования уголовного дела составил 34 месяца). Высока вероятность, что новыми уголовно-процессуальными нормами благодаря возникшей возможности безоговорочного прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию спустя определенный законом срок пожелают воспользоваться подозреваемые (обвиняемые) из второй условной категории. И цифры по данным участникам не настолько малы, чтобы не испытывать беспокойство при прогнозировании роста числа реабилитированных. В подтверждение сказанному приведем сведения, использованные в докладе Генерального прокурора России И.В. Краснова, о прекращении за 2022 год 8,5 тыс. уголовных дел в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, по которым лица были установлены⁷. Как представляется, при наступлении

⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 14.07.2023).

⁷ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 06.07.2023).

сроков давности сторона защиты второй рассматриваемой нами условной категории подозреваемых (обвиняемых) выразит отказ от прекращения уголовного дела по указанному основанию и изберёт позицию искусственного затягивания продолжившегося расследования, чтобы не только освободиться от уголовной ответственности, но и воспользоваться реабилитацией.

Исходя из предельных временных сроков, установленных законодателем для продолжения расследования в обычном порядке после отказа подозреваемого (обвиняемого) от прекращения уголовного дела в связи с наступлением сроков давности уголовного преследования, можно сделать вывод, что указанные сроки учитывались для обеих условно отмеченных нами категорий подозреваемых (обвиняемых). Для первой категории это предельный срок, чтобы принять решение о реабилитации подозреваемого (обвиняемого) по «проблемным» уголовным делам. Для второй категории это достаточный срок, чтобы провести расследование в полном объеме и направить дело в суд.

Уделим внимание «проблемным» уголовным делам. Жалоба по одному из них стала поводом для рассмотрения КС РФ и последовавших изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Под «проблемными» понимаются дела, по которым выполнены все возможные следственные действия, однако в результате их производства собрана недостаточная совокупность обвинительных доказательств для направления уголовного дела в суд, в связи с чем встает вопрос о прекращении уголовного дела. Реализовать на практике основополагающий конституционный принцип о необходимости толкования в пользу обвиняемого неустрашимых сомнений в его виновности далеко не так просто. И причина кроется не только в негативных показателях прекращений по реабилитирующим основаниям для органов предварительного расследования, кото-

рые они стремятся избежать, что часто ставится в упрек правоприменителям в научных кругах. Состязательность уголовного судопроизводства предполагает наличие второй стороны, заинтересованной в исходе уголовного дела по преступлениям с материальным составом, то есть потерпевшего. По большинству уголовных дел потерпевшие не согласны принять как данность факт прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям в отношении лица, на которого собраны пусть даже минимальные данные, свидетельствующие о его возможной причастности к преступлению. Поэтому принятие следователем либо дознавателем решения о прекращении влечет за собой жалобы от данного участника и дальнейшую отмену вынесенного решения в рамках ведомственного контроля или прокурорского надзора. И данный круг прекращений и отмен действительно может быть бесконечен.

Вместе с тем прекращение уголовного дела по любым нереабилитирующим основаниям, включая истечение сроков давности уголовного преследования, требует доказанности фактических обстоятельств [6, с. 12], обосновывающих наличие события преступления и подозрение (обвинение) конкретного лица в причастности к его совершению. Возможность освобождения лица от наказания лишь при наличии оснований для его привлечения к уголовной ответственности является постулатом для уголовного процесса. Изложенное утверждение одинаково применимо к досудебному и судебному производству. В соответствии с конституционно-правовым пониманием, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве не влечет за собой признание лица (подозреваемого либо обвиняемого) виновным в совершении преступления [7, с. 98], но тем не менее вызывает негативные последствия. В числе наиболее значимых из них целесообразно выделить:

– утрачивание права подозреваемого (обвиняемого) на реабилитацию, закрепленного в гл. 18 УПК РФ;

– неснятое обязательство по возмещению причиненного преступлением вреда.

Особое внимание следует акцентировать на реабилитации. Как справедливо отмечает О. В. Волынская, структура этапа окончания предварительного расследования его прекращением включает в себя ряд элементов, от принятия решения и его оформления до проверки законности и обоснованности принятого решения и применения института реабилитации [6, с. 13].

Институт реабилитации является особой формой государственной ответственности, обеспечивающей приоритет гражданина над государством [8, с. 25]. Рассматриваемая ответственность выражается в принятии на себя государством негативных имущественных последствий ради достижения общественно полезных целей, среди которых обеспечение законности, восстановление доброго имени и др. [9, с. 30]. Само содержание института реабилитации в досудебном производстве включает в себя два взаимосвязанных компонента: признание со стороны государства невиновности подозреваемого (обвиняемого) и возмещение причиненного ему вреда [10, с. 51]. К последнему, согласно нормам главы 18 УПК РФ, относится возмещение имущественного и морального вреда (в денежном выражении и путем принесения прокурором от имени государства официальных извинений), а также восстановление иных прав реабилитированного. Основной проблемой в их реализации является несоответствие между запрашиваемой суммой для морального удовлетворения причиненных страданий от уголовного преследования и присуждаемой [11, с. 41–42], тем не менее реабилитированным в предусмотренном порядке удовлетворяются их иски и производятся определенные выплаты.

Возвращаясь к серьезной корректировке законодателем первоначальной правовой позиции КС РФ, предполагавшей возможность прекращения уголовного дела независимо от согласия подозреваемого (обвиняемого) спустя год после продолжения расследования в обычном порядке по причине отказа указанных участников на его прекращение после истечения сроков давности, отметим, что новыми нормами фактически устранена возможность лишения подозреваемого (обвиняемого) права на реабилитацию спустя формальный срок. В пользу принятия законодателем дополнительных механизмов правовой защиты подозреваемых (обвиняемых), исключающих лишение их права на реабилитацию, можно указать риск бездействия органов предварительного расследования в период продолжения производства по уголовному делу. Вполне допустимо, что в отдельных случаях подобный риск существовал, так как прекратить уголовное дело по нереабилитирующему основанию можно было через фиксированный срок после истечения срока давности уже без волеизъявления подозреваемого (обвиняемого). Однако у принятых уголовно-процессуальных изменений есть и обратная сторона – вероятность недобросовестного поведения стороны защиты, препятствующей проведению расследования. И в данном случае каких-либо механизмов правовой защиты для стороны обвинения не предусмотрено. Кроме того, правовому регулированию действующего УПК РФ подверглись нормы, касающиеся возможности задержания и избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, расследование по которому продолжено по причине отсутствия согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Ранее, в 2000 г., КС РФ сформулировал позицию о недопустимости заключения под стражу лиц, в отношении которых не может быть

назначено наказание в виде лишения свободы⁸. С июня 2023 года по рассматриваемым делам недопустимо избрание любой меры пресечения и производство задержания, что, безусловно, ограничивает органы предварительного расследования в средствах обеспечения надлежащего поведения таких подозреваемых (обвиняемых). При недобросовестной линии защиты указанные участники могут воспользоваться новыми нормами, чтобы не являться по различным уважительным и даже неуважительным причинам к субъектам предварительного расследования (заболеть, уехать, просто игнорировать вызов на следственное действие), тем самым препятствуя своевременному принятию решения. К примеру, производству судебной экспертизы по уголовному делу предшествует ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с постановлением следователя (дознателя) о ее назначении, в противном случае будет допущено нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, а также права на защиту лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Неявка подозреваемого (обвиняемого) по вызову в орган предварительного расследования для проведения ознакомления объективно не позволит своевременно провести судебную экспертизу. Между тем практически по всем уголовным делам в современном мире используются специальные знания, позволяющие более полно исследовать обстоятельства происшедшего и правильно квалифициро-

вать совершенное деяние. Отдельные судебные экспертизы, в частности психиатрическая, требует непосредственного участия в ней подозреваемого (обвиняемого) в качестве подэкспертного лица, психическая деятельность которого подвергается изучению с позиции юридически значимых ситуаций. При этом установленный срок, обязывающий субъекта расследования прекратить уголовное дело по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ с момента истечения сроков давности в зависимости от конкретной категории преступления, приостановить на законных основаниях не представляется возможным. Такая тактика стороны защиты будет способствовать признанию за лицами, умышленно затягивающими производство расследования по истечении сроков давности, права на реабилитацию со всеми вытекающими из данного института правовыми последствиями. По смыслу, следователь (дознатель) может не успеть провести расследование в полном объеме, и в основе его решения о прекращении уголовного дела не будет содержаться совокупность уличающих либо оправдывающих доказательств [12, с. 202], а только констатироваться факт истечения соответствующих сроков для их сбора.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что изменения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, затронувшие расследование после истечения сроков давности, позволяют рассмотреть подход к обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства на качественно ином, более высоком уровне. Правоприменители в лице органов предварительного расследования поставлены в жесткие временные рамки, которые не позволят вернуться к появлению жалоб от граждан, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, выразивших желание продолжить расследование в обычном порядке для доказывания своей невиновности на длительность своего неопределенного

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 296-0 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 06.07.2023).

правового положения по истечении сроков давности. Однако представляется, законодатель упустил из виду, что сторона защиты может использовать введенные нормы, препятствуя производству указанного расследования, чтобы по окончании установленного в законе периода формально получить право на реабилитацию. Если же такой риск допускался, то государство взяло на себя осознанную ответственность за рост числа таких реабилитированных лиц ради обеспечения разумности срока уголовного судопроизводства. Тогда почему на законодательном уровне остались неразрешенными другие, не менее важные вопросы, затрагивающие реализацию конституционных положений по защите прав и интересов потерпевшего по указанным уголовным делам? Прежде всего речь идет о механизме реализации права

потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба в рассматриваемых случаях прекращения уголовных дел по реабилитирующему основанию по окончании фиксированного периода в зависимости от категории преступления с момента истечения срока давности. Требуется понимания и остающаяся безответной на протяжении многих лет позиция законодателя по уголовным делам, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ним истекли [4, с. 143–144]. Разрешение указанных вопросов требует дальнейшего совершенствования законодательства, ведь назначение уголовного судопроизводства может быть достигнуто только при защите прав обеих сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козловский, П. В., Земляницин, Е. И. Прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2023. Т. 29, № 2 (89). С. 124–127.
2. Попова, И. П. Процессуальная форма решения при истечении сроков давности уголовного преследования (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIII междунаро. науч.-практич. конф. В 2-х томах. Иркутск, 24–25 мая 2018 года. Том I. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 254–259.
3. Шимко, А. М. Проблемы правового регулирования прекращения производства по уголовному делу за истечением сроков давности при отсутствии лица // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунаро. науч.-практич. конф.: в 2-х томах. Новополоцк, 26–27 сентября 2019 года / Полоцкий государственный университет. Том 2. Новополоцк : Полоцкий гос. ун-т, 2019. С. 147–153.
4. Согоян, В. Л. К вопросу об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление : науч.-практ. журн. 2023. № 6 (157). С. 141–145.

5. Остапенко, Е. В., Семенова, В. В. Обеспечение прав потерпевшего при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением сроков давности // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 289–293.

6. Волинская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. 54 с.

7. Перетяцько, Н. М., Федюнин, А. Е. Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права : науч. журн. 2022. Т. 6. № 1 (21). С. 93–102.

8. Лебедев, Н. Ю., Снигирев, А. Л. К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири : науч. журн. 2022. № 2 (12). С. 22–27.

9. Погребной, М. В. Специальные основания ответственности государства за вред, причиненный государственными органами // Российский судья : науч. журн. 2003. № 8. С. 30–33.

10. Глыбина, А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России: монография / А. Н. Глыбина, Ю. К. Якимович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. 146 с.

11. Лютынский, А. М., Морозов, Р. М. Некоторые проблемы реабилитации в российском уголовном судопроизводстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление : науч.-практ. журн. 2018. № 1 (41). С. 36–43.

12. Назырова, Н. А. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии правового решения о прекращении уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 1 (104). С. 199–208.

REFERENCES

1. Kozlovskiy, P. V., Zemlyanitsin, Ye. I. Prekrashcheniye ugolovnoy presledovaniya v svyazi s istecheniyem srokov davnosti privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti pri rassmotrenii ugolovnoy dela s uchastiyem prisyzhnykh zasedateley [Termination of criminal prosecution in connection with the expiry of the statute of limitations for criminal prosecution in a criminal case heard by a jury]. Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Omsk. 2023. Issue. 29, no.2 (89), pp. 124–127. (in Russian).

2. Popova, I. P. Processual'naya forma resheniya pri istechenii srokov davnosti ugolovnoy presledovaniya (istechenie srokov davnosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti) [Procedural form of the decision in case of expiry of the statute of limitations for criminal prosecution (expiry of the statute of limitations for criminal prosecution)]. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh : sb. mat-lov XXIII mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. V 2-kh tomakh. Irkutsk, 24–25 maya 2018 goda. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions : proceedings of the XXIII international scientific-practical conf. In 2 volumes. Irkutsk, 24–25 May 2018.]. Irkutsk. 2018, Tom I, pp. 254–259. (in Russian).

3. *Shimko, A. M.* Problemy pravovogo regulirovaniya prekrashcheniya proizvodstva po ugovnomu delu za istecheniem srokov давности pri otsutstvii lica [Problems of legal regulation of termination of criminal proceedings for expiry of limitation periods in the absence of a person]. Teoretiko-prikladnyye voprosy razvitiya dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam na sovremennom etape : sb. st. mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. : v 2-kh tomakh. Novopolotsk, 26–27 sentyabrya 2019 goda [Theoretical and applied issues of the development of pre-trial proceedings in criminal cases at the present stage : collection of articles of the international scientific-practical conference. : in 2 volumes.]. Novopolotsk, 2019, Tom 2, pp. 147–153. (in Russian).

4. *Sogoyan, V. L.* K voprosu ob otkaze ot ugovnogo presledovaniya v svyazi s istecheniyem srokov давности [On the issue of waiver of criminal prosecution due to the expiry of statutes of limitations]. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management – Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye : nauch.-praktich. zhurn. Rostov-na-Donu, 2023, no.6 (157), pp. 141–145. (in Russian).

5. *Ostapenko, Ye. V., Semenova, V. V.* Obespecheniye prav poterpevshego pri prekrashchenii ugovnogo dela (ugovnogo presledovaniya) v svyazi s istecheniyem srokov давности [Ensuring the rights of the victim in the termination of criminal proceedings (criminal prosecution) in connection with the expiry of statutes of limitations]. Ugovnoye sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya : mat-ly mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2021 goda [Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and prospects of development : mat-l. of international scientific-practical conf. St. Petersburg, 12 November 2021.]. SPb, 2021, pp. 289–293. (in Russian).

6. *Volynskaya, O. V.* Prekrashcheniye ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya: teoreticheskiye i organizatsionno-pravovyye problemy : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. [Termination of criminal case and criminal prosecution: theoretical and organisational-legal problems : author's abstract of disc. ... doctor of juridical sciences.]. M., 2008, 54 p. (in Russian).

7. *Peretyat'ko, N. M., Fedyunin, A. Ye.* Institut prekrashcheniya ugovnogo dela kak ob'yekt pravovogo regulirovaniya v sisteme ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Institute of termination of criminal case as an object of legal regulation in the system of criminal procedural legislation]. Actual problems of the state and law – Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. Tambov. 2022, issue 6, no. 1 (21), pp. 93–102. (in Russian).

8. *Lebedev, N. YU., Snigirev, A. L.* K diskussii o ponyatii i znachenii reabilitatsii v ugovnom sudoproizvodstve [The discussion on the concept and meaning of rehabilitation in criminal proceedings]. Voyenno-pravovyye i gumanitarnyye nauki Sibiri – Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. Novosibirsk, 2022, no. 2 (12), pp. 22–27. (in Russian).

9. *Pogrebnoy, M. V.* Spetsial'nyye osnovaniya otvetstvennosti gosudarstva za vred, prichinenny gosudarstvennymi organami [Special grounds of state liability for harm caused by state bodies]. Russian Judge – Rossiyskiy sud'ya. Moscow, 2003, no. 8, pp. 30–33. (in Russian).

10. *Glybina, A. N.* Reabilitatsiya i vozmeshcheniye vreda v poryadke reabilitatsii v ugovnom protsesse Rossii : monografiya [Rehabilitation and Compensation for Damage in the Order of Rehabilitation in Russian Criminal Proceedings]. Tomsk, 2006, 146 p. (in Russian).

11. *Lyutynskiy, A. M., Morozov, R. M.* Nekotoryye problemy reabilitatsii v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Some problems of rehabilitation in Russian criminal proceedings]. Vestnik of the Institute: Crime, Punishment, Correction – Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye : nauch.-prakt. zhurn. Vologda, 2018, no. 1 (41), pp. 36–43. (in Russian).

12. *Nazyrova, N. A.* Realizatsiya sledovatelem funktsii razresheniya dela pri prinyatii pravovogo resheniya o prekrashchenii ugolovnogo dela [Realisation by the investigator of the function of case resolution when making a legal decision to terminate a criminal case]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2023, no. 1 (104), pp. 199–208. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назырова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Nazirova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russian Federation, 664035.